

Стремоухов Александр Алексеевич, Евсиков Олег Александрович

## **МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Статья раскрывает содержание понятия "государственное принуждение", которое в современном обществе вызывает все новые дискуссии в связи со становлением в нашей стране правового государства. Особое внимание вызывают органы государственной власти, которым в соответствии с законом предоставлено право применения мер государственного принуждения. Основное внимание авторы акцентируют на анализе таких терминов как "государственное принуждение", "механизм государства", "правоохранительные органы".

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/46.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/46.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 184-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

УДК 342.5

**Юридические науки**

*Статья раскрывает содержание понятия «государственное принуждение», которое в современном обществе вызывает все новые дискуссии в связи со становлением в нашей стране правового государства. Особое внимание вызывают органы государственной власти, которым в соответствии с законом предоставлено право применения мер государственного принуждения. Основное внимание авторы акцентируют на анализе таких терминов как «государственное принуждение», «механизм государства», «правоохранительные органы».*

*Ключевые слова и фразы:* государственное принуждение; правоохранительные органы; механизм государства; функции государства.

**Стремоухов Александр Алексеевич**, к.ю.н., доцент

**Евсиков Олег Александрович**

*Санкт-Петербургский институт внутренних войск МВД России*

*oleg-evsikov@mail.ru*

### **МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ<sup>©</sup>**

В наше время издается все больше законов, но, к сожалению, само по себе появление закона не гарантирует его повсеместного исполнения. Поэтому как государство, так и общество должны использовать все силы и средства для обеспечения выполнения законов и поддержания правопорядка в стране, в том числе меры принуждения. Принуждение в правовом государстве характеризуется тем, что эта деятельность строго регламентирована законом и имеет свои правовые рамки.

Государственное принуждение – это осуществляемое на основе закона государственными органами, должностными лицами и уполномоченными общественными организациями физическое, психическое, имущественное или организационное воздействие в целях защиты личных, общественных или государственных интересов. Особенность механизма принуждения в правовом государстве связана с ответом на вопрос о том, посредством каких элементов приводится в действие эта система мер. Центральным элементом механизма государственно-правового принуждения выступает система субъектов – носителей специальной компетенции, использующих в качестве инструментов меры государственно-правового принуждения. Но данные меры не реализуются сами по себе. Для приведения их в действие необходим тот, кто использует их в качестве инструмента, специфического средства достижения целей правового регулирования. Государство в целом и выступает тем субъектом, который наделен правом осуществлять принуждение в обществе посредством механизма государства.

Механизм государства – система государственных органов, реализующая функции государства, которая представляет собой сложноструктурное образование, объединяющее различные государственные органы в подсистемы, обеспечивающие реализацию той или иной функции государства. Функция государства, как основное направление государственной деятельности, подразумевает не только нормативную регламентацию общественных отношений в той или иной сфере, но и обеспечение реализации норм, упорядочивающих эти самые отношения. Обеспечение выражается в создании необходимых условий для правомерного течения общественных отношений в какой-либо сфере, контроле над ними и устранении выявленных в процессе контроля препятствий для нормальной жизнедеятельности членов общества, в том числе и с помощью принуждения. Эта деятельность осуществляется путем реализации своих функций субъектами государственно-правового принуждения – различными государственными органами и должностными лицами, наделенными специальной (принудительной) государственно-властной компетенцией. Анализируя элементный состав механизма государственно-правового принуждения, необходимо обратить внимание на одно обстоятельство. Дело в том, что механизм государственно-правового принуждения и правоохранительная система являются взаимосвязанными, частично совпадающими явлениями, однако это не дает оснований для их отождествления. Далеко не все государственные органы, образующие правоохранительную систему, выступают субъектами государственного принуждения. Так, к правоохранительным органам, наряду с судами, прокуратурой, органами внутренних дел, относят, например, Уполномоченного по правам человека РФ, являющегося важнейшим элементом правоохранительной системы. Однако властно-принудительной компетенцией он не обладает [8]. В то же время сотрудники ряда государственных органов, которые относятся к правоохранительным, наделены правом применения мер государственного принуждения (применение оружия, специальных средств), тем не менее правоохрानа не является основным видом их деятельности. Это можно сказать о государственной фельдшерской службе, Главном управлении специальных программ Президента РФ. То же можно сказать и о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, в котором ярко выраженной правоохранительной направленностью обладают подразделения по пожарному надзору государственной противопожарной службы [6].

При этом нужно учитывать то, что субъектами правоохранительной системы субъектный состав государственно-правового принуждения не исчерпывается. В него можно включить и те государственные органы (например, федеральные службы, осуществляющие технологический, атомный, финансово-бюджетный надзор, надзор в сфере экологии и природопользования и др.), которые традиционно не относятся к числу

правоохранительных. В отношении этих субъектов государственно-правового принуждения можно также сказать, что правоохрана не является основной целью и содержанием их деятельности, однако они осуществляют контроль в определенных областях общественных отношений и наделены полномочиями правоприменительного характера, связанными с применением предупредительных, пресекательных мер и рассмотрением дел об административных правонарушениях [4, гл. 23].

В связи с этим анализировать их как элемент механизма государственно-правового принуждения необходимо в той мере, в какой они обеспечивают правопорядок, применяя в пределах своей компетенции определенные принудительные меры, участвуют в реализации охранительной функции государства. Каждый из субъектов государственного принуждения, независимо от того, выступает он коллективным субъектом права (государственный орган) или индивидуальным субъектом права (должностное лицо), в механизме государственно-правового принуждения выполняет свои, определенные функции, дополняя и обеспечивая работу других субъектов.

Для понимания взаимосвязи механизма государственно-правового принуждения и охранительной функции государства важно учитывать, что, хотя государственное принуждение рассматривается в качестве метода государственной деятельности и средства охраны правопорядка, следует исходить из того, что функция государства – сложно структурированное явление. Д. В. Пожарский отмечает, что в охранительной деятельности государства следует различать: функциональную охранительную деятельность (правотворческую, правоприменительную и правоохранительную), когда издаются и применяются акты, направленные на охрану общественных отношений, и объектную охранительную деятельность – виды общественных отношений, гарантируемых и охраняемых правом. Соответственно, правильным является структурный подход к анализу охранительной функции, в составе которой можно выделить такие подфункции, как: охрана конституционного (государственного) строя; охрана прав и свобод человека; охрана собственности; охрана общественного порядка; охрана природных ресурсов и окружающей природной среды, а также борьба с преступностью [9, с. 22-23].

Государственно-правовое принуждение есть та часть охранительной деятельности государства, которая связана не с нормативно-правовой регламентацией объектов правовой охраны, а с практической деятельностью по реализации охранительных норм.

Средствами этой практической деятельности являются в первую очередь меры государственного принуждения. Представляется необходимым различать понятие «средство» в широком и узком смысловом значении. В широком смысле «средство» есть все то, использование чего позволяет достичь тех или иных правовых целей. Рассматриваемые с этих позиций средства государственно-правового принуждения – это закрепленные законом способы, приемы и средства воздействия на поведение и деятельность социальных субъектов.

Вместе с тем в наиболее точном, строгом смысле понятие «средства государственного принуждения» совпадает с понятием «мера государственно-правового принуждения». В данном случае понятие «средство» понимается не как некие материальные предметы, инструменты, а как закрепленные в правовых нормах и объективируемые в процессе юридической деятельности определенные действия и операции, обеспечивающие необходимый вариант поведения принуждаемого независимо от его воли и желания.

Несмотря на то, что в ряде случаев законодательство предусматривает в процессе обеспечения правопорядка применение должностными лицами оружия и специальных средств [7], тем не менее средствами государственно-правового принуждения выступают не материальные орудия деятельности, а сама деятельность, связанная с их использованием, – приемы и способы их практического применения, поскольку понятие меры, как отмечалось выше, своим содержанием охватывает как собственно средства (в материальном смысле), приемы и способы деятельности, так и пределы воздействия на поведение принуждаемых субъектов, что отражается в понятии «мера».

Важен и другой момент. Подходя к государственно-правовому принуждению как к инструменту, позволяющему достигать определенные правовые цели, нельзя не видеть того, что многообразные средства государственно-правового принуждения представляют собой взаимосвязанную целостность элементов, систему, обеспечивающую работу другой правовой системы – механизма правового регулирования. В механизм правового регулирования она «включается», активизируется в тех случаях, когда возникает необходимость продолжить правовое регулирование на поднормативном уровне в связи с возникновением препятствий для нормального течения процесса правореализации или в связи с причинением или возникновением угрозы причинения вреда правоохраняемым интересам субъектов права – участников правореализующих отношений.

Кроме мер государственно-правового принуждения, элементами данного механизма являются иные правовые (юридические) и неправовые (организационные) средства, используемые субъектами в процессе реализации принудительного воздействия. К числу иных правовых средств, помимо собственно мер государственно-правового принуждения, можно отнести комплексные правовые средства, например правовые режимы (режим государственной границы, режим чрезвычайного положения и др.).

Особо следует остановиться на вопросе о включении в состав средств государственно-правового принуждения неправовых (социальных или организационных) средств. Их включение продиктовано тем, что в ряде случаев процесс реализации мер государственно-правового принуждения занимает достаточно продолжительный период и для него необходимо создание определенных материальных условий. Так, реализация мер уголовной ответственности в виде лишения свободы предполагает создание условий, обеспечивающих изоляцию от общества лица, к которому судом применено уголовное наказание. В свою очередь, создание таких условий возможно только при наличии определенных мест (учреждений), в которых лицо принуждают к исполнению возложенной на него судом обязанности претерпевать лишения личного характера посредством применения физического и организационного принуждения. Таким образом, средствами государственно-правового принуждения становятся и материальные придатки государственных органов; специальные учреждения полиции, следственные изоляторы, исправительные учреждения, дисциплинарные батальоны и др.

В качестве правовых форм деятельности, в процессе которой осуществляется реализация мер государственно-правового принуждения, выступают разновидности юридической деятельности: контрольная и правоохранительная деятельность. Последняя, в свою очередь, включает юрисдикционное правоприменение и правоисполнительную деятельность. Именно они служат «несущими конструкциями» деятельности органов государства по реализации государственно-правового принуждения.

При характеристике деятельности составляющей механизма государственно-правового принуждения следует подробнее остановиться на некоторых моментах. Так, если связь государственно-правового принуждения с правоприменением не вызывает сомнений, поскольку прослеживается уже в сочетании «применение мер государственно-правового принуждения», то связи с контрольной и правоисполнительной деятельностью не столь очевидны.

В юридической литературе контрольная деятельность обоснована в качестве самостоятельного вида юридической деятельности [3, с. 79-101]. Контрольная деятельность – деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц, которая выражается в совершении юридически значимых действий по наблюдению и проверке исполнимости подконтрольными субъектами правовых предписаний и в пресечении правонарушений соответствующими организационно-правовыми средствами [2, с. 13].

Контроль выступает одним из важнейших средств охраны правопорядка. Именно в его процессе выявляются правонарушения, выступающие основанием для реализации мер государственно-правового принуждения, и применяется принудительное воздействие. Как контрольную можно охарактеризовать, например, деятельность дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России по контролю за безопасностью дорожного движения, деятельность патрульно-постовой службы полиции по обеспечению правопорядка в общественных местах и др. При выявлении правонарушений должностные лица – сотрудники указанных органов применяют различные меры (в зависимости от объема компетенции), спектр которых достаточно широк: от физического принуждения и применения специальных средств, оружия, служебных собак до наложения штрафа.

Применение права завершается стадией вынесения решения по юридическому делу. При этом за пределами правоприменительного процесса остается деятельность, связанная с обеспечением реализации правоприменительного решения [5, с. 54]. Между тем и в той мере, в какой исполнение решения правоприменительного органа вообще относится к применению права, оно неотделимо от итоговой, заключительной стадии правоприменительной деятельности – решения дела, выраженного в правоприменительном акте [1, с. 331]. Дополнительные действия по организации применения права нередко представляют собой особые акты применения права. В остальном исполнение решения является обычной, выходящей за рамки правоприменения реализацией права, осуществлением субъективного права, исполнением юридических обязанностей [Там же, с. 332].

Однако имеется точка зрения, что в большинстве случаев вообще нельзя говорить о возникновении самостоятельного правоприменительного процесса, поскольку нет ни нового юридического дела, ни необходимости его разрешения – есть вынесенное решение по делу, и существует необходимость обеспечить его реализацию, исполнение принудительными мерами [5, с. 55]. Правоисполнительная деятельность – это производный от правоприменения, но вместе с тем относительно самостоятельный вид юридической деятельности правореализующего типа, представляющий собой государственно-властную деятельность компетентных субъектов по обеспечению процесса реализации юридических обязанностей путем принудительного исполнения правоприменительных актов [Там же, с. 7].

Неотъемлемым элементом механизма государственно-правового принуждения выступает его правовая (нормативная) основа, которая не сводится исключительно к объективации на законодательном уровне мер государственно-правового принуждения. Она определяет основания, порядок реализации этих мер, компетенцию субъектов, их применяющих, а также регламентирует применение иных, неюридических (организационных) средств, обеспечивающих достижение правовых целей государственного принуждения. Однако законодательство не всегда регламентирует принудительные меры. Например, современное уголовное законодательство исходит из того, что, прежде чем назначать несовершеннолетнему наказание, следует рассмотреть вопрос о наличии оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87 УК РФ). Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует легальное определение принудительных мер воспитательного воздействия. Законодатель не конкретизировал цели их применения. Спорна и правовая природа рассматриваемого института [10, с. 165].

Таким образом, в механизме государственно-правового принуждения как в социально-юридической функциональной системе выделяются следующие элементы: система субъектов, реализующих государственно-правовое принуждение; система мер государственного принуждения и иных средств, применяемых в процессе их реализации; система видов юридической деятельности, в рамках и посредством которой осуществляется принудительное воздействие, взятых в единстве с его нормативно-правовой основой.

Подводя итоги, необходимо указать следующее.

1. Механизм государственного принуждения представляет собой социально-юридическую систему, являющуюся результатом взаимодействия в рамках правовой системы общества двух механизмов: механизма правового регулирования и механизма государства.

2. Механизм государственного принуждения, с одной стороны, представляет собой часть механизма правореализации и обеспечивает правовое регулирование с помощью мер государственного принуждения, а с другой – как часть механизма государства обеспечивает реализацию охранительной функции государства и работу других подсистем механизма государства.

3. Механизм государственного принуждения представляет собой сложное системное образование, включающее системы государственных органов и должностных лиц, правовых средств и видов юридической деятельности, взятые в единстве с нормативно-правовой основой – системой норм, регулирующих принудительное воздействие, осуществляемое государством.

*Список литературы*

1. **Алексеев С. С.** Общая теория права: в 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 2. 361 с.
2. **Елизаров А. Б.** Контрольная юридическая деятельность в правовой системе общества: автореф. дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2005. 29 с.
3. **Карташов В. И.** Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, 1986. 218 с.
4. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ** // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 1. Ч. I. Ст. 1.
5. **Коробов С. А.** Правоисполнительная деятельность в современном российском обществе: проблемы теории: дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2006. 192 с.
6. **О пожарной безопасности:** Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // СЗРФ. 1994. № 35. Ст. 3649; 2000. № 46. Ст. 4537; 2002. № 30. Ст. 3033.
7. **О полиции:** Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 7. Ст. 900.
8. **Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации:** Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ // СЗРФ. 1997. № 9. Ст. 1011.
9. **Пожарский Д. В.** Функции государства: текст лекции / ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2005. 36 с.
10. **Скрипченко Н. Ю.** Правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия: реалии и перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25). Ч. I. С. 165-168.

**STATE COERCION MECHANISM IN LEGAL STATE**

**Stremoukhov Aleksandr Alekseevich**, Ph. D. in Law, Associate Professor  
**Evsikov Oleg Aleksandrovich**  
*St. Petersburg Institute of Internal Forces of Ministry of Home Affairs of Russia*  
*oleg-evsikov@mail.ru*

The authors reveal the content of the notion “state coercion”, which provokes new discussions in modern society in connection with the legal state formation in our country, emphasize the role of public authorities, which, in accordance with the law, have the right to apply state coercion measures, and pay special attention to the analysis of such terms as “state coercion”, “state mechanism”, “law machinery”.

*Key words and phrases:* state coercion; law machinery; state mechanism; state functions.

УДК 343.223(477)

**Юридические науки**

*В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой оценки причинения вреда жизни и здоровью лица при занятии спортом в аспекте института обстоятельств, исключающих преступность деяния. На основе анализа законодательства Украины и научной литературы автор выделяет условия правомерности этого поведения, к числу которых предлагается относить разрешенность государством занятий спортом, соблюдение спортивных правил, согласие лица на участие в спортивном мероприятии, признаки его объекта, субъекта и потерпевшего.*

*Ключевые слова и фразы:* уголовное право; занятие спортом; причинение вреда жизни и здоровью лица; условия правомерности; обстоятельство, исключающее преступность деяния.

**Сыбаль Олег Богданович**

*Львовский национальный университет им. И. Франко, Украина*  
*olegsybal198@gmail.com*

**ЗАНЯТИЕ СПОРТОМ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ  
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ<sup>©</sup>**

Несмотря на то, что причинение вреда жизни и здоровью лица во время спортивных мероприятий не входит в систему предусмотренных УК Украины обстоятельств, исключающих преступность деяния, его правомерность обосновывается положениями других актов национального законодательства, а также наукой уголовного права.

По мнению П. А. Дубовца [3, с. 19], А. Н. Красикова [5, с. 105], А. А. Пионтковского [13, с. 85], А. А. Скворцова [14, с. 56], М. Д. Шаргородского [16, с. 370-371], Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова [2, с. 401], В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова и Г. А. Кригера [7, с. 158-159], одним из оснований непривлечения